Гарри вздохнул и посмотрел на своего друга с Рейвенкло: "Хорошо, и что, по-твоему, я должен сделать? Заступиться за него? Заставить всех поверить, что у Аландейла недостаточно мозговых клеток, чтобы перехитрить Огненный кубок, или напомнить им, что они были настолько глупы, что полностью игнорировали выступления мальчика в прошлом году и давали ему слишком много кредитов за то, что он не мог сделать даже в самых смелых мечтах?"

Блез уже собирался ответить, когда в их разговор вмешался другой голос: "Но ты ведь можешь, правда?"

Оба мальчика повернулись и посмотрели на семикурсника Рейвенкло, который сидел всего в нескольких креслах от них: "Что ты сказал Дэвис?" спросил Гарри и нахмурился, глядя на мальчика, который полностью проигнорировал реакцию новатора и продолжил свое объяснение.

"Я сказал, что, может быть, ты и прав, что Аландаль Поттер действительно тупой и никогда не смог бы вписать свое имя в Огненный кубок. Но все знают, что есть и другой Поттер". Дэвис ухмыльнулся, глядя на Гарри, ошибочно приняв хмурый взгляд мальчика не за гнев, а за замешательство.

"Ты, Гарри Поттер. И все знают, что ты - самый острый инструмент в сарае. Гений Поттер, который может решить любую проблему и который изобретает новые вещи каждый второй месяц. Я чертовски уверен, что поиск способа обойти возрастной ценз Дамблдора не заставил бы тебя даже вспотеть". Все слушали Дэвиса, и это придавало мальчику уверенности.

Гарри открыто смотрел на мальчика, так как прекрасно понимал, чего тот добивается. Капитан квиддичной команды Рейвенкло довел их соперничество до новых масштабов, впутав свое имя во всю эту чепуху.

Действительно, Гарри мог легко найти способ обойти дурацкое возрастное ограничение Дамблдора. Черт возьми, он уже нашел около пяти надежных способов, с помощью которых можно было легко нарушить возрастной ценз и поместить свои имена в Кубок для несовершеннолетних ведьм и волшебников.

Но это не означало, что именно он сделал это или когда-либо сделает это для кого-то, тем более для собственного брата, который в его глазах был скорее чертовым дураком, чем родственником.

"Будь осторожен, Дэвис, мне не нравится, как ты это говоришь, потому что кажется, что ты намеренно намекаешь на то, чего я не делал и не стал бы делать ни для кого". сказал Гарри, глядя на мальчика и его друзей.

"Почему бы и нет, Поттер? Дамблдор объявил, что этот турнир закрыт из-за большого количества смертей, и весь Хогвартс знает, что вы с братом не в лучших отношениях. Что может быть лучше, чем избавиться от своего брата, не прибегая к кануну... УРГХЛЛГХ!" Дэвис прекратил свою тираду, так как что-то сдавило его дыхательное горло. Физического удара не

было, но любому, кто смотрел, было ясно, что старшего Рейвенкло действительно что-то душит, заставляя мальчика окрашиваться в неприятный оттенок красного, который со временем медленно превращался в фиолетовый.

"Вы можете плакать сколько угодно, Дэвис, вы можете плакать своим друзьям, которые плюют на вас за спиной, своим родителям, которые хотят от вас отречься, своим учителям, которые хотят вас исключить. Ты можешь плакать сколько угодно перед всеми, кому выпадет несчастье выслушать тебя". Гарри направил свою палочку на мальчика и влил в нее еще больше магии.

"Но никогда не пытайтесь назвать меня убийцей родственников. Если я когда-нибудь услышу от тебя, что я опустился настолько низко, чтобы убить собственного брата с помощью этой бесполезной и глупой тактики, которую придумал твой одурманенный мозг, я заставлю тебя заплатить за это, и никто здесь не сможет тебя спасти. Запомни мои слова". С этими словами Гарри отпустил свою хватку на горле мальчика, который тут же начал делать огромные глотки свежего кислорода, его лицо также начало возвращать свой первоначальный цвет, который всего несколько мгновений назад был уродливого пурпурного оттенка.

Все сидящие за столом наблюдали за происходящим с расширенными глазами. Они знали, что старший Поттер всегда был на противоположной стороне от капитана квиддича своего Дома, но это? Это было неестественно.

Это было варварство, дикость и идиотизм. Угрожать мальчику, который был старше его на два года, да ещё и командовал десятью другими членами, - это могло бы плохо кончиться для любого обычного мальчика. Но Гарри тоже не был обычным парнем.

"Ха, Гарри Поттер, сэр?"

Все сидящие за столом Рейвенкло посмотрели на тоненький писклявый голосок, раздавшийся позади Гарри. Там стоял маленький эльф, одетый в большую наволочку, сжимал руки в кулаки и смотрел на Гарри испуганными и нервными глазами.

"Да?"

"Профессор Алби вызывает вас в прихожую". Эльф сказал, глядя в сторону прихожей. Гарри нахмурился, но все же кивнул и, бросив последний взгляд на все еще задыхающегося Роджера Дэвиса, направился в прихожую.

Дафна смотрела на удаляющуюся спину Гарри, мальчик казался очень злым, и она не знала почему. Она была уверена, что именно из-за него все окружили мальчика Дэвиса и с опаской смотрели на удаляющегося Гарри.

Она не знала, что сделал ее будущий муж, и поэтому хотела узнать. Она должна была знать. Почему? Ну, конечно. Потому что это касалось "ее" Гарри.

Королева льда посмотрела на своего верного товарища, который по-совиному подмигнул ей: "Постарайтесь добраться до своих источников и выяснить, что именно произошло за столом Рейвенкло, чтобы так его разозлить".

Трейси открыла рот в виде буквы "О", чтобы понять, что она поняла, а затем яростно кивнула головой: "Я займусь этим сегодня вечером, и к завтрашнему утру ты будешь знать все".

Дафна кивнула головой, а затем посмотрела в сторону погасшего Огненного кубка. На столе сидело несколько преподавателей, которые либо обсуждали события, произошедшие за последние пятнадцать минут, либо пытались успокоить учеников.

Дамблдор, МакГонагалл и другие главы домов вместе со служащими министерства уже отправились в прихожую, вероятно, чтобы выяснить, как, во имя Мерлина, имя Аландаля Поттера вышло из кубка в качестве Четвертого чемпиона.

Хотя Дафна была уверена, что прямо сейчас "ответственные" взрослые в прихожей, скорее всего, ссорятся, как дети. Она представила, как Дамблдор бежит к младшему Поттеру с криком: "АЛАН! ТЫ ПОЛОЖИЛ СВОЁ ИМЯ В КУБОК ОГНЯ?!".

Забавно, но директор обычно был спокоен и должен был или хотел спросить об этом спокойно, поэтому, представив его в образе разъяренного старого быка, несущегося на и без того напуганного мальчика, она рассмеялась. Кто бы в здравом уме мог так поступить, верно? Верно.

Дафна посмотрела в другой угол стола их дома и увидела Драко Малфоя, который смотрел на дверь, ведущую в прихожую. Она почти слышала мысли этого парня: "Как Поттер узнал свое имя в Беседке?" или "Что скажет отец?".

Дафна была уверена, что Малфой, скорее всего, воспользуется этой возможностью, чтобы усилить свои издевательства над самопровозглашенным соперником. "Что ж, будет интересно посмотреть, и, по крайней мере, этот год не будет скучным...

---

http://tl.rulate.ru/book/101881/3529250